Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Профессор и студентка. В гостях у Светы. Часть 3

Профессор посетил врача, который сокрушался о запущенном здоровье пациента. Назначил лекарства и сдачу анализов. Врач под два метра со словами «Раздевайтесь и становитесь на колени» повернулся к профессору, а тот как мышь перед удавом смотрел на пальцы-сосиски врача, надевающего перчатку. Но делать было нечего. Пациент стал на четвереньки и врач повторил процедуру, которую до этого проделывала студентка Светлана. После такой сдали анализов «сока» простаты Григорий Никифорович не ощущал свой задний проход, потому как это был уже тоннель, в который разработали огромные пальцы врача. Сдерживая кряхтенье, профессор удалился прочь.
Шли дни, состояние пациента улучшилось, появилась эрекция. Но Светлана с тех пор так и не появлялась в институте. Но профессор прилежно исполнял договоренность и делал все от себя зависящее, чтобы девушка получила все зачеты и получила допуск к экзаменам. Но на экзаменах необходимо было присутствие Светы.
Испытывая сомнения в своих действиях, профессор все же набрал номер своей студентки. Долго никто не брал трубку, наконец, раздалось хриплое «Алло».
— Здравствуйте, Света. Это вас беспокоит Григорий Никифорович, вы давно не появлялись, а скоро экзамены.
— Чертов интеллигент, я ему в жопу пальцы засовывала, а он меня на «вы» все кличит. — Возмутилась сонным голосом Света, зевнув прямо в трубку.
— Я стараюсь соблюдать рамки приличий, Света. — Смутился мужчина, вспомнив то происшествие. Затем робко поинтересовался. — Могу ли я навестить вас сегодня?
— Сегодня не лучшее время, старичок. Я не в форме. — Возразила Света после недолгого молчания.
— Так тем более, я могу вас поддержать, а если и получится, то и помочь. — Не терял надежду профессор.
— Ладно, если член встанет, приходи. — Хихикнула девушки и в телефоне раздались короткие гудки.
Манерами и вежливостью Света не обладала. Это сначала возмущало профессора. Но простецкое отношение к нему в сочетании с ее красотой все больше привлекали мужчину. С нетерпением доработав до конца дня и сообщив жене, что задержится, он направился к своей студентке. По пути купив букет цветов и конфеты, профессор оказался у нужной двери и постучал. Потом еще раз. Звонка не было, пришлось стучать долго и настойчиво. Наконец, внутри послышался шум. Дверь приоткрылась и все. Самой хозяйки не было на пороге. Профессор медленно вошел в дверь и оказался в темной прихожей, по полу которой была разбросана обувь и какой-то мусор.
— Света! Это Григорий Никифорович!
— Не смотрите пока на меня. — раздалось где-то сбоку. — Зря я тебя позвала.
Звук доносился со стороны кухни. Профессор прошествовал в комнату, открыл дверь и оказался в прокуренном помещении, в котором был не то что беспорядок, а адский беспорядок. Куча немытой посуды, натоптанная грязь на полу, окурки в углах. И на фоне этого беспорядка стояла Света с сигаретой в руках у окна, в одном коротком халате. Она босыми ногами стояла в этом бардаке, а волосы ниспадали до пояса. Полуобернувшись на

вошедшего, она непроизвольно засмеялась:
— Вот ты идиот, к проститутке не ходят с цветами! — были ее слова и она снова отвернулась, делая глубокую затяжку.
— Света! Как вы так можете о себе говорить! Вы чудесная девушка, просто немного грязно у вас тут. — Профессор оглядывался в поисках места для цветом и конфет.
— Ты идиот? Или притворяешься? Хотя, впрочем, пусть так. — Света стала лицом к мужчине, и тот смог увидеть ее разбитую губу, синяк под глазом и пустоту вместо переднего зуба. Она не улыбалась, она скалилась. Не стертая тушь на глазах размылась от слез и потеками размазана по щекам.
Профессор замер от неожиданной картины и не знал что сказать. Но Света взяла все в свои руки. А точнее, в ноги. Она подняла вытянутую ногу вперед, так что между раскрывшихся складок халата показался ее бритый лобок.
— Становись на колени и ползи ко мне. Ну же? Или проваливай нахер! — Прикрикнула девушка.
Растерянный профессор не отрывал взгляда от ее лобка. Он уже вечность не видел молодого женского тела. О своей гордости и почтенном возрасте он даже не вспоминал. Взгляд не отводил даже тогда, когда стал на четвереньки на грязный пол.
— Ползи ко мне, давай, а теперь вылижи мне пальцы. — Света наблюдала за гостем, как тот полз к ней. Она не могла не улыбаться, этот профессор, гроза всего института ползал по ее грязному полу и пресмыкался перед ней как раб. От недавних побоев Света хотела взять реванш над мужчинами. И отрываться она решила над профессором, раз он подвернулся в такой неподходящий момент.
— Соси, давай соси! Каждый палец, и между, а ну не плюй! Глотай все что слизал! — Света приказывала и наблюдала, как профессор облизывает ее грязные пальцы, как грязными становятся его губы. Но он жадно их вылизывает, проходясь своим языком по ноготками пальцев, и заканчивая их подушечками. Чувство своего превосходства сопрягалось с приятными ласками, хоть профессор был и пузат и стар для нее, язык был прекрасен. Сигарета в ее руке дотлела до конца и искра обожгла ее палец. С досадой девушка поставила ногу на пол и с размаху ударил профессора по щеке. Очки с его переносицы полетели в на пол.
Света направилась к выходу, бросив на ходу: «Прими душ и голым жди в спальне». Ошарашенный профессор сидел на полу и шарил руками в поисках очков. Такая выходка Светы разозлила его, но вдруг он поня л, что возбужден, и член его напряжен и стоит! Это меняло весь расклад. Ему непременно хотелось опробовать его в деле. Повинуясь приказу Светы, профессор встал с четверенек и поразился, насколько грязны были колени и руки. Добравшись до ванной комнаты, которая была не в пример кухни, вполне чистой, разделся и принял душ.
Войдя в спальню, профессор приготовился к очередному помещению барачного типа. Но к его удивлению, здесь было чисто и убрано. На большой кровати сидела света, облаченная в высокие ботфорты, кожаные трусы и лифчик. Черные подведенные глаза, наложенный макияж, скрывающий синяки, яркая помада — разбитую губу. Все это делало Свету весьма сексуальной. И даже выбитый зуб, бросавшийся в глаза при разговоре, не смущал профессора, вожделенно смотревшего на девушку.
— Пиздуй сюда, галчонок мой. — Произнесла красавица, поднимаясь в полный рост. Взгляд

профессора уперся в торчащий черный член, пристегнутый к трусам девушки.
— Ты долго еще будешь стоять, развесив седую мотню? На кровать и на колени. Быстро! — Света хлопнула в ладоши, выводя из ступора мужчину.
Он медленно подошел к кровати, не сводя взгляда с дилдо, но под окрики девушки принял требуемую позу.
— Ну что, профессор кислых щей, твоя старушка наверно не баловала тебя в сексе. Хорошо иметь в группе неуспевающих студенток, правда же? — пока она это говорила, очко профессора было смазано вазелином. Света брезгливо смотрела на волосатый огромный зад толстого профессора, не церемонясь тыкала пальцем со смазкой в зад мужчины. Без предупреждения она приставила дилдо к заднице мужчина и надавила. Профессор дернулся вперед, уворачиваясь, за что получил шлепок по спине.
— Я сейчас тебя выпорю! Есть чем. А ну не двигайся, сучка моя. — Света повторила попытку, заталкивая искусственный член в профессорскую задницу. Тот кряхтел, стонал, дышал по-собачьи, пока член не оказался в нем полностью и Света приступила к ритмичному акту сношения. Она это делала грубо, резко и с оттяжкой. Ругая мужчин, их члены, а заодно и профессора. Боль неразработанного ануса соревновалась с болью трения игрушки о раздутую простату. Профессор даже сжал кулаки, чтобы терпеть боль.
Света выдохлась, ее запал начал иссякать и ненависть к мужчинам, вымещенная на заднице профессора, стала униматься. Она замолчала и стала более аккуратно трахать мужчину, не вынимая срапон, закурила и задумчиво спросила:
— Не нравится, толстячок?
— Не то чтобы не нравится, несколько дискомфортно. — Мягко описал свои ощущения профессор.
— Хуй с тобой, сегодня тебе везет. — резко вытащив игрушку на свет, она отстегнула ее и бросила на пол. Профессор обессиленно плюхнулся на живот. Перевернув его на спину, Света двумя пальцами взяла обвисший отросток, напоминающий корнишон, растущий на грядке. — Пиздец, такие кусты я еще не видела, и уже седые.
Тем не менее она приблизилась к нему, профессор не мог это пропустить, он поднялся на локтях, но из-за пуза так и не увидел, как губы девушки сомкнулись на вокруг головки члена. Работая как пылесос, девушка стала ощущать, как орган стал просыпаться. Помогая процессу, другой рукой она мяла яйца, и через длительное время, пока у Светы из рассеченной губы не стала сочиться кровь, можно было наблюдать подобие профессорской эрекции.
Девушка отстранилась, стерла кровь с губ и улыбнулась, блеща отсутствием зуба.
— Вот так, хуек ожил. У меня настроение улучшилось, давай угощу тебя молоденькой пизденкой. — Света стянула с себя трусы и присела на профессора, упираясь руками в его объемный живот. — Отрастил бочку, пиздец.
Вертя задницей и помогая рукой она направила полуэрегированный член в себя. Двигая тазом, добилась того, что стала ощущать в себе член. Профессор ухватился за бедра девушки и слабо постанывал. Вдруг он выгнулся, задергался и сильно сжал раки, причинив боль девушке, и стал кончать. Стон умирающего динозавра и мата Светы огласили комнату.
— Тварь, больно же. — Сбрасывая с себя профессорские руку, Света слезла с него, теряя большие сгустки спермы, вываливающиеся из ее влагалища. Собрав на пальцы и понюхав, выдала вердикт. — Как воняет, видно что годами не кончал, застоялась. Мерзость.
Света направилась в ванную, теряя капли годами копившейся спермы. Вернувшись чистой и

благоухающей шампунем, вытирая волосы полотенцем, не стесняясь своей наготы она обратилась ко все еще лежащему на спину с раскинутыми руками пузатому профессору:
— Эй, ты там инфаркт не заработал? Жив? — и пихнула его ногой в живот.
Профессор вскочили и свалился на пол у ног Светы, преклонясь ей и целуя ей ноги:
— Вы моя богиня! Вы меня спасли! Вы вернули меня к жизни. — Профессор продолжал в подобном ключе, а Света ногой пыталась его отпихнуть, смеясь во все горло.
— Отвали от меня! Черт чудной. Если хочешь отблагодарить, на зуб дай. — Он кинула ему свою карточку, а профессор принялся тут же переводить деньги с помощью телефона.
— Ого, спасибо! Я себе все зубы заменю на это. А теперь, все, проваливай, чтобы через пять минут тебя здесь не было.
— Не забудьте, через два дня первый экзамен! Вы обязаны присутствовать. — Уже за закрытой входной дверью кричал профессор.
Постояв еще какое-то время у закрытой двери, успокаивая вихрь своих ощущений и возрожденных чувств, профессор счастливо улыбался. Самое время отметить сегодняшний вечер в кабаке.